

Вэй И больше не мог терпеть, как эта работа изводит его тело, и подал заявление на увольнение.

График в гражданской авиации был паршивым до невозможности: за последние десять дней он толком и дома-то не бывал. Когда же он попросил положенный по контракту оплачиваемый отпуск, его придурок-начальник Чжан завел привычную песню об идеалах и самопожертвовании, так и не дав отдохнуть.

Слушая эту ахинею, Вэй И едва удерживался, чтобы не согнуться пополам от боли. Поясница от постоянных нагибаний отнималась так, что в последние дни стало тяжело даже просто стоять. Ему дозарез был нужен перерыв, а этот бессовестный тип отказался подписать заявление.

Не выдержав, Вэй И хлопнул дверью. Оформление расчета заняло всего пару часов. И вот теперь, около трех дня, он бесцельно бродил по улице, не зная, куда себя деть.

Для дома было слишком рано — придешь посреди дня, будешь выглядеть шалопаем, да и тоска загрызет от одиночества. А продолжать прогулку не позволяла спина.

Повздыхав у офисного здания, он шмыгнул в ближайшую кофейню. Пить кофе совершенно не хотелось, поэтому он взял сэндвич, опустился на мягкий диван и принялся обдумывать свое положение.

Уволиться «в никуда» — шаг приятный, но питаться святым духом долго не сможешь: нужно думать о пропитании и поисках новой работы.

Работа бортпроводника когда-то была его собственным выбором. В старшей школе, по молодости и глупости, профессия казалась ему чертовски романтичной: красивый костюм, постоянные перелеты, романтика небес... Поэтому после колледжа он, проигнорировав все отговорки Ся Линфэна, упрямо устроился в авиакомпанию.

Однако романтика быстро сменилась суровыми буднями. Работа на ногах, вечные нагибания, а на международных рейсах — еще и чехарда с часовыми поясами. Через несколько лет букет профзаболеваний был обеспечен: поясничное растяжение, варикозное расширение вен, хронический недосып и полная смута в режиме дня.

По молодости на это закрываешь глаза, но в двадцать девять лет организм начинает жестко требовать долги. Здоровье подорвалось основательно. Ему действительно требовалась пауза, а в перспективе — полная смена сферы деятельности.

Сидя в кофейне, он почему-то вспомнил давнюю мечту. Когда-то он думал: отработает бортпроводником, пока молод, накопит денег и откроет собственный уютный уголок с кофе. Но стоит столкнуться с реальностью, как мечты испаряются. Свое заведение требует солидных вложений, а в нынешней экономической ситуации прогореть проще простого. Лишних

миллионов, которые не жалко потерять, у его семьи не водилось.

Поэтому, собрав нужную сумму, он предпочел не рисковать бизнес-проектами, а вложиться вместе с Ся Линфэном в покупку квартиры. Им нужно было собственное гнездо — место, где можно укрыться от жизненных бурь.

Посидев немного, Вэй И на автомате потянулся за телефоном, желая поделиться с Ся Линфэном новостями, но тут же вспомнил: тому сейчас не до звонков. Если дело не касается жизни и смерти, доктора Ся лучше не беспокоить.

Что касается сообщений...

Он открыл чат. Последняя переписка датировалась вчерашним вечером, около девяти.

Вэй И писал, что садится на самолет и через десять часов межконтинентального перелета будет в городе В.

Ся Линфэн ответил коротко:

«Хорошо»

«Напиши, как прилетишь»

Вэй И завершил диалог обещанием отписаться и пожеланием лечь пораньше. Ся Линфэн больше ничего не присылал.

Приземлившись, Вэй И собирался отписаться, но из-за дикой усталости и разборок с начальством совершенно вылетел из головы этот пункт. Потом увольнение, беготня... Лишь сейчас, в кофейне, он вспомнил об обещании.

С момента, когда Ся Линфэн просил отписаться, прошло уже семнадцать часов. Но тот даже не поинтересовался, где он и все ли в порядке.

Может, это и звучит как глупая чувствительность, но... Ся Линфэн, похоже, и вправду перестал заботиться о нем так, как раньше. Годы идут, страсть утихает. Когда повседневность съедает чувства, человек постепенно охладевает.

Вэй И чувствовал себя ужасно беспомощным. От одних только этих мыслей ком подступал к горлу, а сердце сжималось от тоски. Признать это не хотелось, но в последнее время он старался как можно реже писать Ся Линфэну и лишний раз не открывать чат, чтобы не ранить себя сухими, запоздалыми ответами.

Возможно, он и забыл-то отписаться не совсем случайно — где-то в глубине души надеялся проверить: позвонит ли Ся Линфэн, спросит ли, как у него дела? Не спросил.

Помолчав над экраном, он всё же набрал короткое сообщение: прилетел, всё в порядке. А заодно поинтересовался, как у того дела на работе.

Чувствовать себя настолько зависимым от чужого внимания было тошно. Но когда любишь слишком сильно, неизбежно теряешь уверенность — особенно после выхода во «взрослый мир», где Вэй И всё чаще казалось, что он попросту не тянет уровень Ся Линфэна.

Ответа, разумеется, не последовало. Вэй И не удивился. Ся Линфэн — врач. То операции, то прием, то обходы и отчеты. В рабочее время он почти никогда не отвечал сразу, и Вэй И давно с этим смирился.

Доев сэндвич, он отправился домой. Мужчина мужчиной, а собственным организмом надо заниматься. Раз уж уволился и пока не нашел новую работу, стоит использовать эту паузу для полноценного отдыха.

Дома до него наконец дошел ответ. Ся Линфэн не стал выяснять, почему тот так долго молчал, и ничего не рассказал о своем дне. Лишь спросил:

«Вечером будешь дома?»

«Да. А ты? Во сколько приедешь? Приготовить ужин?» — быстро отпечатал Вэй И.

Подумать только, насколько сухим стал его тон. Раньше, еще в студенческие годы, Ся Линфэн писал: «Ты сегодня вернешься домой?». Восемь иероглифов сократились до четырех. Сухая выжимка. И на вопрос о делах — ни слова.

Вэй И знал за собой грех мнительности, но это уже трудно было списать на паранойю. Ся Линфэн отдалялся. А спросить напрямую... о, на это у Вэй И не хватало смелости. При всей своей внешне открытой натуре он оставался человеком ранимым и неуверенным в себе. Предпочитал съедать себя изнутри, хоть и понимал, насколько это глупо.

Приняв душ и полистав ленту, он отложил телефон и решил прилечь. Нужно было восстанавливать подорванные силы.

Сколько он проспал — неизвестно. За окном сгустились сумерки. Вэй И поднялся с кровати с тяжелой головой, когда в прихожей раздался звук поворачивающегося ключа.

На часах было семь вечера. Для обычного офисного клерка — обычное время, но для хирурга Ся Линфэна это считалось едва ли не ранним приходом. Обычно тот возвращался не раньше восьми, а то и ближе к десяти.

Ся Линфэн разулся, снял пальто, вымыл руки в ванной и лишь затем вошел в спальню. На уставшем лице не было никаких эмоций.

Заметив, что Вэй И сидит на постели, он чуть замер:

— Поужинал?

— Нет еще, — невпопад ответил Вэй И, спросонья плохо соображая. — А ты?

— Тоже. Что хочешь? Закажу доставку.

Ся Линфэн достал телефон.

— Даже не знаю...

Ся Линфэн присел на край кровати:

— Тогда выберу на свой вкус.

Быстро оформив заказ, он взглянул на Вэй И и слегка взъерошил ему волосы:

— Сходи умойся. Сначала поужинаем, потом будешь досыпать.

Вэй И поплелся в ванную. Вытирая лицо полотенцем, он заглянул в зеркало.

Внешностью его природа не обидела — иначе не взяли бы в бортпроводники. Симпатичное, очень молодое лицо, высокие скулы, стройная фигура. В свои почти тридцать он легко сходил за студента. Неужели эти черты потеряли всякую привлекательность? Или Ся Линфэн за десять с лишним лет просто пресытился им?..

Какое-то время он разглядывал свое отражение, затем вернулся в комнату.

Ся Линфэн в это время загружал вещи в стиральную машину.

— Когда следующий рейс? Куда летишь?

Вэй И открыл рот, собираясь сказать об увольнении. Но, глядя на осунувшееся от усталости лицо Ся Линфэна, на его отстраненный вид, вдруг не решился. Слишком длинным получился бы разговор, а Ся Линфэн выглядел вымотанным. Да и собственная нерешительность сыграла роль.

— На ближайшее время рейсов нет, — ушел он от прямого ответа. — Со здоровьем совсем беда из-за частых перелетов. Хочу пока побыть дома, отдохнуть, подумать о переводе на наземную службу.

— Понятно, — Ся Линфэн не стал расспрашивать о причинах. — Мой однокурсник, он изучал китайскую медицину, открыл массажный салон. Пока ты в отпуске, сходи к нему на курс физиотерапии, подлечи поясницу. Я скину контакты, просто назовешь мое имя.

От этих слов у Вэй И потеплело на душе. Он часто жаловался Ся Линфэну на боли в спине, и тот, разминая ему поясницу, обещал организовать полноценный курс у специалиста. Вэй И думал, что из-за вечной запарки на работе тот давно забыл об обещании, но, оказывается, Ся Линфэн просто ждал, когда у него появится свободное время.

— Хорошо, — улыбнулся Вэй И. — Завтра же схожу.

Вскоре привезли еду. Поужинав и приведя себя в порядок, они разошлись по своим делам в гостиную, а около десяти вечера отправились спать.

Выключили свет, легли под одно одеяло. Никакой прелюдии — просто сон.

Это был еще один тревожный звоночек для Вэй И. Раньше Ся Линфэн отличался неутомимой страстью, близость была почти каждой ночью. Теперь же — хорошо если раз-два в неделю, да и то по выходным. Можно было списать всё на усталость, но иногда перед сном, когда они целовались, Вэй И отчетливо чувствовал, что Ся Линфэн хочет его. Но дальше поцелуев дело всё равно не заходило.

Неужели огонь действительно угас?

Он беспокойно перевернулся на другой бок.

В темноте раздался ровный голос Ся Линфэна:

— Не спится?

— Я тебя разбудил? Извини... Днем поспал, вот теперь ни в одном глазу, — виновато

пробормотал Вэй И.

— Опять режим сбился?

Из-за постоянных смен часовых поясов Вэй И часто не понимал, какой сейчас день и час, а бессонница стала верной спутницей. Дело было не в этом, но признаться в истинной причине он постеснялся:

— Есть немного.

Ся Линфэн повернулся и обнял его сзади, уткнувшись носом в затылок:

— Давай помогу.

Вэй И ощутил, как к щекам прилила кровь, а сердце забилося чаще:

— Не надо, ты же устал. Ляг спать.

— Ничего, — спокойно отозвался Ся Линфэн. — Пара минут найдется.

Вэй И почувствовал себя уязвленным. Что значит «пара минут»?!

...

Спустя пару минут Ся Линфэн слегка похлопал его по спине:

— А теперь спи.

За столько лет Ся Линфэн изучил его тело до наименьших нюансов... Но от этого становилось только досаднее. Чувствуя себя абсолютно неполноценным и лишенным привлекательности, Вэй И тихо спросил:

— А ты?

— Я пас. Нужно выспаться, завтра с утра обход.

—... Понятно.

На следующее утро, пока Ся Линфэн умывался в ванной, Вэй И сидел на кровати, чувствуя глубокий разлад с самим собой. Вчера ночью Ся Линфэн явно был не прочь, так почему не довел дело до конца?

В голову закралось страшное подозрение: а вдруг... у него кто-то появился?

Мысль эта казалась безумной, но чем больше он о ней думал, тем логичнее она выглядела. Врачебная среда, медсестры, фармпредставители... Сплетен о служебных романах медиков ходило предостаточно.

Пока он изводил себя мрачными догадками, телефон звякнул, оповещая о пополнении счета.

[На ваш счет поступил перевод: 50 000,00 ¥]

Ся Линфэн вышел из ванной:

— Вчера пришли деньги. Перевел тебе немного, потратить на себя.

Вэй И ошеломленно уставился на сумму в банке-клиенте, с трудом сглотнув:

— Вообще-то не стоит... У меня есть свои деньги, меня не нужно содержать.

Ся Линфэн прошел на кухню включить тостер, его голос донесся оттуда слегка приглушенно:

— Раньше ты содержал меня. Теперь моя очередь.

Глядя на цифры баланса, Вэй И подумал: может, Ся Линфэн все-таки дорожит им?

<http://bllate.org/book/20027/1991548>